

Я обожаю лыжный спорт. Мне посчастливилось несколько лет прожить за границей с родителями, и за это время я полюбила этот вид спорта. К сожалению, там, где я живу в Австралии, до снега очень далеко. Кроме того, это очень дорого.

К счастью, мои родители довольно обеспеченные люди, и они научились любить лыжи так же, как и я. Япония стала для нас излюбленным местом, где мы получаем удовольствие от снега. Культура Японии привлекательно отличается от других стран, а снег просто сказочный, что составляет прекрасную комбинацию для отдыха. Пару раз я ездила с родителями, а в прошлом году мне удалось побывать там со своим парнем Дарреном. Для него все было в новинку, и было здорово показать ему все вокруг.

После знакомства с Токио в течение нескольких дней мы отправились в Нагано, а оттуда на один из горнолыжных курортов, где я отдыхала с родителями несколько лет назад. Я забронировал для нас номер в более традиционном отеле, просто для того, чтобы мы могли испытать себя, поэтому, когда нам показали наши комнаты, в них лежали циновки татами. В углу комнаты был небольшой телевизор и принадлежности для приготовления чая. Кровати представляли собой футоновые матрасы на полу. Ни одного стула не было видно.

Наблюдать за тем, как Даррен пытается засунуть свои большие ноги в маленькие тапочки, было просто уморительно. Примерно треть его ступни нависала над задней частью тапочка.

"Так, а где здесь душ?" спросил Даррен, когда мы устроились.

"Здесь его нет, нам придется пользоваться онсеном", - сообщила я ему.

"Что, в горячую ванну?" - спросил он. Я лишь очень бегло описала ему, чего можно ожидать от онсена, в основном потому, что хотела посмотреть, как он отреагирует, когда узнает об этом.

"Да. Мы должны спуститься вниз в онсен. Там есть зона для мытья, а затем небольшой бассейн для купания, который наполняется из горячих источников".

"Подожди, когда ты говоришь, что там есть зона для мытья, ты имеешь в виду кабинки, душевые и прочее, как в караван-парке, да?"

"Нет, я имею в виду открытую площадку с рядом мест с кранами и ручным душем. Ты садишься на эти крошечные табуретки и моешься, а потом идешь в онсен".

"Что, вместе со всеми остальными?"

"Да, онсен общий. Не волнуйся, скорее всего, ты обнаружишь, что никто не говорит по-английски, и я сомневаюсь, что кто-нибудь из японских парней будет угрожать твоему мужскому достоинству".

"Точно", - сказал он, явно задумавшись. Я могла сказать, что он не был в восторге от этой идеи.

"Так как, это смешанный вариант? Ты можешь войти со мной?"

"Нет. Там все однополые".

"Значит, ты будешь там с кучей голых японских девушек?"

"Ага. Хотя, исходя из моего предыдущего опыта, в основном это будут женщины постарше; не волнуйся, с тобой все будет в порядке. А после того, как ты пройдешь через этот опыт и получишь хороший чистый пенис, я сделаю все это для тебя счастливым".

"Ну, это, по крайней мере, многообещающе", - засмеялся он. Я повалила его на фuton и поцеловала, прижимаясь к нему промежностью, наслаждаясь тем, как он твердеет между нами.

"Эй, ты обманываешь! Я не могу войти туда, если ты заставляешь меня напрягаться!"

"О, расслабься, я уверен, что к тому времени, как ты окажешься там с этими морщинистыми стариками, любая затянущаяся эрекция умрет героической смертью".

"Ну спасибо. Это то, чего стоит ожидать".

"В любом случае, я хочу принять ванну, чтобы мы могли отправиться на склоны пораньше. Так что надевай свою юкату и давай торопиться".

"Я должен это надеть?" спросил он.

"Это традиционно, так что да", - сказал я. Даррен - крупный парень. Его рост - метр восемьдесят четыре, и юката, которую они оставили в комнате, определенно была разработана не для него. Я все равно заставила его надеть ее, подкупив обещаниями орального секса. Он выглядел так мило, когда подол халата едва прикрывал его задницу. Я разрешила ему надеть нижнее белье. В конце концов, мы не хотели оскорблять чьи-то чувства. Я тоже носила лифчик и трусики под халатом.

Я попрощалась с Дарреном у входа в его онсен и направилась в женский. Там стояло несколько корзин с женской одеждой, так что я знала, что не останусь в одиночестве. Я разделся и прошел в зону мытья. В самом онсэне было четыре пожилые женщины, но зона для мытья была в моем распоряжении. Я внезапно осознала, что я восковая.

Было две вещи, которые удивили меня, когда я впервые побывала в Японии. Во-первых, я ожидала, что, будучи азиатками, все японские женщины будут иметь маленькие сиськи. Во-

вторых, я не ожидала, что у них будет так много кустов! Знаю, с моей стороны было очень плохо так стереотипировать, но эй, я не идеальна!

Я думала, что буду выделяться, потому что мои чашечки D будут эпически пропорциональными, но японские женщины, с которыми я столкнулась, оказались гораздо крупнее, чем я ожидала. Я все еще была крупной в сравнении, но за время пребывания на снегу я увидела больше чашечек "С", чем ожидала, и даже несколько "D". Чего я не ожидал, так это того, что бритые лобки окажутся чем-то вроде революции.

Когда я готовилась повернуться и войти в онсен, я мысленно готовилась к тому, что взгляды женщин задержатся на моей безволосой киске и начнется болтовня. Конечно, именно это и произошло. Все четыре пары глаз блуждали по моему телу, задержались на моей киске, а затем женщины начали болтать. Не обращая на них внимания, я шагнула в очень горячую воду и постепенно опустилась в нее, пока не погрузилась под воду. Я закрыла глаза, откинула голову назад и расслабилась до тех пор, пока могла терпеть жар.

Японские дамы ушли, и я осталась одна. Мне захотелось остаться там как можно дольше, но было чертовски жарко, чтобы оставаться там часами. Я вышел из бассейна и быстро ополоснулся, вытерся насухо полотенцем и снова надел нижнее белье и халат. Как всегда, я не могла поверить, насколько расслабленной я себя чувствовала.

Когда я вернулась в нашу комнату, Даррен уже был там.

"Ты быстро", - отметила я, закрывая за собой дверь.

"Насколько, блядь, горячая вода им нравится?" - ответил он. "Между этим и сидением голым в бассейне с парой старых чуваков было не так уж много того, о чем можно было бы написать дома, не говоря уже о том, чтобы убедить меня остаться".

"Мне это нравится", - сказал я ему, - "Не могу поверить, насколько расслабленным я себя чувствую".

"Ну, я бы, наверное, чувствовал себя более расслабленным, если бы не старые чуваки".

"Я уверен, что могу сделать это лучше для тебя", - предложил я, опускаясь рядом с ним на футон. Он сбросил свою юкату и валялся в небрежной футболке и спортивных штанах. Я провела рукой по его члену. Я поглаживала его через штаны, чтобы он затвердел, и мне нравилось чувствовать, как он растет под моим вниманием.

"Неплохое начало", - сказал он с улыбкой.

"И это только начало", - заверила я его. Я потянула за его брюки, и он поднял свой зад с матраса, чтобы я могла стянуть их вниз. Я с нетерпением наблюдала, как я обнажаю его член.

Это был хороший экземпляр, толстый, длинный и с приятным изгибом. "О, это выглядит многообещающе".

Я переместилась на него сверху, надвигаясь на раскрытый член, как хищник. Я поцеловала его во внутреннюю часть левого бедра, когда он раздвинул для меня ноги. Я поцеловала правое, выше, ближе к его яйцам, затем провела языком от основания его члена до кончика. Я дразнила нижнюю часть его обрезанной головки. Я провела ногтями по его длине, захватив губами верхушку его члена и посасывая.

Даррен застонал, и я взяла его глубже, медленно скользя ртом вниз по нему. Я двигалась вверх и вниз, чувствуя, как мягкая кожа его члена скользит по моему влажному языку. Я приподняла его ртом, а затем обхватила его рукой и нежно накачивала его в противовес движениям моего рта.

Он издавал небольшие хныканья и стоны удовольствия, явно стараясь не быть слишком громким. Мне нравится сосать член Даррена. Ничто так не возбуждает меня, как его сосание. Когда он стал твердым, я сосала до тех пор, пока он не выскочил у меня изо рта. Я поцеловала его живот, а затем стала покусывать его, поднимая свои соски вверх по его телу и размазывая их по его члену.

Я крепко поцеловала его и поднялась достаточно высоко, чтобы почувствовать его член у себя между ног. Я потянулась вниз, чтобы удержать его, а затем скользнула вниз по его великолепному члену.

Боже, какое приятное ощущение. Я скользила по его столбу, чувствуя, как он копьём вонзается в меня. Его руки схватили меня за бедра, и я села на него, положив руки ему на грудь, раскачиваясь взад-вперед, наслаждаясь тем, как он заполняет меня. Я скакала на нем, не заботясь о его удовольствии, хотя, возможно, все начиналось именно так. Я двигалась и следила за тем, чтобы его член попадал во все нужные места, издавая небольшие вскрики и мычание от удовольствия, по мере того как нарастало мое возбуждение. Мои соски приятно болели, они были твердыми на кончиках грудей и колыхались от моих движений.

Даррен потянулся вверх и схватил мои соски, крепко сжав их, а затем потянул за соски.

Я кончила с криком радости, мои внутренности наэлектризовались от интенсивности. Я не шевелилась на нем, наслаждаясь сокращениями моего удовольствия.

"Хорошо?" спросил Даррен.

"Великолепно", - пролепетала я, задыхаясь, но готовая к большему. "Теперь возьми меня сзади".

Я соскользнула с его члена и встала на четвереньки на матрасе футона, представляя себя перед ним.

"Черт, ты выглядишь потрясающе", - сказал он, и его руки пробежали по моим бедрам и вниз по верхней части бедер.

"Спасибо", - ответила я. "А теперь как насчет того, чтобы вернуть этот член на место?"

"Сюда?" спросил он, и я почувствовал, как палец ткнулся в мой анус.

"Нет, чувак, в мою киску", - засмеялась я.

"Ну, если ты настаиваешь", - ответил он, и я почувствовала, как он снова вошел в меня. Я оттолкнулась, наслаждаясь тем, как он снова заполняет меня.

Мне не нужно было говорить ему, как мне это нравится, он и так знал. Его руки взяли мои бедра, и без церемоний он начал с силой вводить и выводить его из моей киски. Я опустила голову на матрас, вытянула руки перед собой и сжимала в ладонях постельное белье, пока он долбил. Я чувствовала, как снова нарастает интенсивность, то невероятное, почти непреодолимое удовольствие, которое предшествует оргазму. Даррен продолжал таранить меня.

Я снова кончила с визгом. Затем Даррен извергся. Другого слова для этого не нашлось. Он залил меня своей спермой. Время от времени у меня возникает желание быть очень извращенной и грязной. Я знаю, что Даррену это нравится. Не то чтобы я делаю это постоянно, но когда это случается, он обычно получает необычное удовольствие, например, трахает меня в задницу.

В этот раз, когда он вытащил из меня свой член и рухнул на матрас, я перекатилась на спину и ждала момента, когда его сперма начнет вытекать из моей киски. Он повернулся, чтобы посмотреть на меня, а я просунула пальцы между ног и зачерпнула немного его спермы из своей киски. С дьявольской ухмылкой я поднесла их ко рту и обсосала дочиста.

"Черт", - застонал он.

Я подмигнула ему и сделала это снова. У меня было полуискушение бросить его обратно на матрас и снова трахнуть, но я решила не делать этого. Я просто хотела подразнить его.

"Черт", - сказала я, когда до меня дошло, что в комнате нет возможности помыться. Одна из особенностей путешествия с родителями заключалась в том, что мне не приходилось беспокоиться о последствиях секса. Мы любящая семья, но не настолько.

"Что случилось?" спросил Даррен, внезапно забеспокоившись.

"Ничего серьезного, просто в комнате не хватает средств для мытья. Думаю, мне придется спуститься в онсен, чтобы привести себя в порядок".

"О да, это отстой", - сказал он. "Я пойду с тобой, мне и самому не мешает быстро ополоснуться".

Мы договорились не спешить и встретиться у входа в онсен через десять минут. В женском онсене никого не было, и я быстро разделся, ополоснулся и снова оделся.

"Какие-нибудь морщинистые старики пугают тебя там?" спросила я Даррена, когда вышла и увидела, что он ждет меня.

"Нет, я был предоставлен сам себе", - радостно ответил он.

"Я должен был пробраться туда с тобой".

"Не, я должен был пробраться туда с тобой", - ответил он с ухмылкой.

"Ну, ты был бы разочарован, потому что я тоже была совсем одна", - сообщила я ему.

Мы вернулись в комнату, забрались в постель и уснули, готовые на следующий день рвануть по склонам.

Следующий день был совершенно идеальным. За ночь выпал небольшой снег, но облака рассеялись, и к тому времени, когда мы спустились на завтрак, от горизонта до горизонта было только голубое небо.

"Как потрясающе все выглядит!" воскликнул Даррен, когда мы быстро поели, стремясь поскорее выбраться на гору.

"Захватывающе", - ответила я. Мы предпочли западный завтрак, так как не очень любили некоторые традиционные блюда, например, сырые яйца.

Мы закончили, забрали последние необходимые вещи из номера и вышли за дверь. Пока держалась погода, мы поднялись как можно выше в гору, чтобы насладиться видами с вершины. Они были неописуемо прекрасны.

Мы катались так долго, как только могли, не рискуя застрять слишком далеко от отеля. Когда мы вернулись в отель, в холле было полно, как я понял, японских школьников. Они были чрезвычайно вежливы, пока мы прокладывали себе путь через них, многократно повторяя "аригато годзимус", когда они уступали нам дорогу.

Я заметила, как взгляд Даррена задержался пару раз, когда мы проходили мимо пары особенно привлекательных девушек, но я не возражала. В конце концов, я рассматривал их так же внимательно, как и он. Он знал, что я не возражаю против его взгляда, пока я сама являюсь

инициатором любых внеклассных мероприятий с другими людьми. Это случалось нечасто, но, как я уже говорила, иногда у меня возникало непреодолимое желание стать более дикой и извращенной.

Мы сложили наши лыжи и шлемы внизу, но нам нужно было переодеться в лыжную одежду.

"Как насчет того, чтобы переодеться, взять пива и поиграть в игру у костра, который у них внизу?" предложил Даррен.

"По-моему, звучит неплохо", - сказал я ему. "Если только ты не хочешь сначала сходить в онсен?"

"Думаю, я оставлю это на потом, ближе ко сну", - ответил он.

"Когда не будет морщинистых стариков?" поддразнил я его.

"Именно", - сказал он со смехом.

"Может быть, там будет полно таких студентов", - предположил я.

"Еще одна причина подождать до более позднего времени".

Я больше не дразнила его, и мы быстро разделись.

"Ммм, эти длинные трусы довольно сексуальны", - сказала я ему, глядя на его промежность. Он оставил их и сбросил остальную одежду, танцуя в манере, которую только сомнительно можно было назвать сексуальной.

Я позволила ему танцевать и разделась до нижнего белья. Я опустился на колени.

"Иди сюда, жеребец", - потребовала я. Его ухмылка почти разделила его лицо на две части, когда он сделал пару шагов ко мне, его член уже поднялся и выпирал из его длинных трусов. Я провел рукой по его длине, рыча от голода. Когда я сжала его, он был твердым как камень. Я подумала о том, чтобы стянуть их до лодыжек, но вместо этого пошарила в ширинке и извлекла его через отверстие. Я положила руку по обе стороны от его члена, прижав ладони к нему, а затем втянула его в рот.

"Вот дерьмо", - простонал он, когда я задержала его на долгие мгновения, а затем стала скользить ртом вверх и вниз, его гладкая кожа скользила по моему языку. Я взяла столько, сколько могла, не открывая горла, и мурлыкала.

Я продолжала обрабатывать его член ртом, пока он не запульсировал во мне, явно приближаясь к оргазму. Тогда я остановилась.

Тогда он действительно застонал.

"Не волнуйся, я сделаю это позже", - поддразнила я его, подмигнув. "Но сейчас я хочу пива, которое ты мне обещал". Он неохотно начал одеваться, сбросив свои лонг-джонсы и термофутболку, которую он носил под курткой, и натянув вместо них пару шорт и футболку.

Я взяла свое спортивное трико 2XU и натянула его поверх черных стрингов (я знаю, как Даррену нравится видеть мою задницу в них, и я хотела убедиться, что он действительно возбужден к тому времени, когда мы вернемся в комнату). Я хотела натянуть футболку с длинными рукавами поверх лифчика, но решила быть более озорной. Я быстро отбросила ее и осталась без лифчика. Я не часто это делала, потому что у меня большие сиськи, и я не могу не думать, что ношение лифчика может отсрочить тот день, когда они попытаются встретиться с моими коленями!

"Ну и покачивания у тебя", - сказал он с ухмылкой, когда мы вышли из комнаты.

"Просто даю тебе знать, что предлагаю на будущее", - поддразнила я его, сильно пощипывая соски через рубашку. "Надеюсь, ты не слишком замерзнешь и не сморщишься, если это все, что ты собираешься надеть".

"О, не волнуйся, ты более чем сексуальна, чтобы преодолеть любые проблемы с усадкой", - ответил он со смехом.

Мы пошли к автомату в холле, чтобы купить немного Asahis, а затем спустились вниз, где был общий открытый огонь. Даррен достал свою игру "Хекмек", и мы сели играть. Время от времени, пока мы играли, мимо проходила небольшая группа девушек или парней из школьной лыжной группы, которые с любопытством смотрели на нас, словно пытаясь понять, чем мы занимаемся. Мы немного посмеивались над этим, но не делали никаких попыток пообщаться с ними. В конце концов мы проголодались и решили пойти в ресторан поужинать. Единственное, что я разобрал из всего, что было сказано, это когда мимо проходила группа мальчиков.

"Оппай", - услышал я негромкий шепот между ними, а потом они все захихикали, продолжая идти.

Ужин оказался по меню, и ресторан был переполнен группой японских студентов. В итоге мы сели за столик, который был занят только наполовину. Четыре привлекательные девушки сидели в одном конце стола.

В перерывах между блюдами одна из девушек, которая, как оказалось, немного знала английский, спросила нас, откуда мы. Когда я сказал, что мы австралийцы, все четверо взорвались японским языком и были очень взволнованы. К моменту окончания ужина нам

удалось выяснить, что они из университета, а не из средней школы, и собираются участвовать в лыжных соревнованиях в выходные. Нам также удалось получить немного больше информации о том, что мы едим, что было совсем не плохо! Мне многое понравилось, особенно темпура, но маринованные овощи оказались выше моих сил.

После ужина мы немного поговорили с девочками, причем одна девочка, Мицуки, выполняла роль переводчика для своих подруг Они, Икуми и Фумико. Мицуки покрасила волосы в рыжевато-блондинистый цвет, а ее подруги сохранили свои натуральные черные волосы. Они задавали нам множество вопросов о жизни в Австралии, особенно о нашей дикой природе. Мне пришлось остановить Даррена, чтобы он не заставил их поверить, что у нас есть домашний коала, живущий на дереве на заднем дворе, потому что он может быть таким дураком.

Мы пожелали им удачи на соревнованиях и пообещали, что постараемся посмотреть их гонки. Мне не очень хотелось проводить свой лыжный отпуск, наблюдая за тем, как катается кто-то другой, но они так хотели, чтобы мы это сделали, что мне показалось, что это будет правильно. Они, по крайней мере, сказали нам, в какое время они будут участвовать в гонках, чтобы мы не провели весь день в ожидании их спуска. Мы пообещали встретиться с ними утром на завтрак и получить их нагрудные номера. Это была мозговая идея Даррена, потому что он спросил, как мы узнаем их имена, если диктор будет говорить по-японски. Очевидно, они бежали в числовом порядке, так что тот, кто был на склоне, дал бы нам представление.

Было забавно, как они кланялись нам, когда мы уходили от них после ужина, но это ведь часть того, что дает знакомство с другой культурой, верно? Когда мы возвращались в номер, в коридорах отеля было много движения. Все эти маленькие корзинки с туалетными принадлежностями либо ставились в коридоре, либо уже были там. Очевидно, это была какая-то японская фишка. Я оставила свои туалетные принадлежности в номере вместе с остальным багажом.

Около 9 вечера я сказала Даррену, что иду в онсен, чтобы помыть свои уставшие мышцы. Он пошел со мной, но, в отличие от предыдущего вечера, на нем были шорты и футболка, которые он надел на ужин. Я поддразнила его за то, что он не надел юкату, сказав ему, как, по моему мнению, это впечатлит наших новых друзей, если они случайно увидят его в ней, но он отмахнулся от меня. Я все же закуталась в свою, не забыв сообщить Даррену, что единственное, что на мне было надето, - это крошечные стринги. Я потянула за соски и плотно закуталась, чтобы они были видны и ему.

<http://erolate.com/book/2507/61982>